

ПОДРАЖАНИЯ МЕДНЫМ МОНЕТАМ ГОРОДОВ ПОНТА И ПАФЛАГОНИИ ВРЕМЕНИ МИТРИДАТА VI ЕВПАТОРА

На период правления понтийского царя Митридата VI Евпатора падает выпуск большого числа медных монет разных типов и номиналов, чеканенных практически всеми городами Понта и Пафлагонии. Изучение этих эмиссий интересно не только по тому, что они в сфере медной монеты обслуживали денежное обращение наследственных областей понтийского царя на протяжении более полувека. Многочисленные находки монет такого рода в Восточном (Колхида) и Северном (Боспор, Херсонес, Ольвия) Причерноморье предполагают их ведущую роль и в местном денежном хозяйстве¹. Поэтому исследование городской монетной меди городов Понтийского царства конца II — первой половины I в. до н. э. неизбежно затрагивает широкий круг проблем.

Просмотр этих монет собраний Эрмитажа, Исторического музея, Музея изобразительных искусств и некоторых других коллекций² позволил выделить несколько экземпляров, которые следует квалифицировать как «варварские подражания». За это говорит ряд признаков, не свойственных обычным понтийским монетам. Здесь мы отметим лишь очень низкий вес подражаний (от 3,85 до 7,15 г при среднем весе прототипов около 8 г), а такой решающий признак, как искажение изображений, становится очевидным при сопоставлении подражаний и их прототипов, которое приведено в конце настоящей заметки (см. «Приложение»).

¹ Д. Г. Капанадзе, К вопросу об экономических связях Северного и Восточного Причерноморья в античную эпоху по numизматическим данным, сб. «Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху», М., 1959, стр. 146 сл.; К. В. Голенко, Монетная медь городов Понта и Пафлагонии времени Митридата VI в боспорских находках, ПС, 11, 1964, стр. 58 сл.; он же, Состав денежного обращения Херсонеса в I в. до н. э., ВДИ, 1964, № 4, стр. 50 сл.; А. Н. Зограф, Находки понтийских монет мифрадатовского времени в Ольвии, сб. «Ольвия», I, Киев, 1940, стр. 293 сл.; П. О. Карапетовский, Денежное обращение Ольвии в конце II и первой половине I в. до н. э., НЭ, V, 1965, стр. 62 сл.

² Пользуемся случаем принести нашу искреннюю признательность всем предоставившим материалы для настоящей работы.

Вместе с тем передка небрежность изготовления понтийской монетной меди заставляет нас обойти вниманием некоторые экземпляры монет, подражательный характер чекана которых мы можем лишь подозревать, хотя и с достаточной долей вероятности. Надо думать, что тщательное исследование (в порядке составления корпуса) понтийских медных монет митридатовских выпусков позволит выделить из их числа ряд новых подражаний, характерные особенности которых менее бросаются в глаза, чем у монет, рассматриваемых здесь.

Установить образцы наших подражаний не трудно. Это две разновидности монет одного самого распространенного номинала — тетрахалка. Монеты первой разновидности (№ 1—6) имеют на лицевой стороне изображение головы Ареса в шлеме и на оборотной — меч в ножнах³. Другая разновидность (№ 7—10) принадлежит к типу: эгипта с Горгонеоном в середине — Ника, идущая с лавровой ветвью в руках⁴. Монеты этих типов чеканились от имени многих городов: наши монеты, исключая № 10 (название города неясно) и № 3 (Синопа), все следуют амисскому прототипу. Едва ли стоит придавать этому большое значение; судя по находкам, столичный чекан был ведущим⁵.

Что касается датировки понтийской меди, которой следовали при изготовлении подражаний, то, принимая хронологию Ф. Имхоф-Блумера⁶, тетрахалки с эгидой (табл., В) нужно относить к 105—90 гг. до н. э. Несколько сложнее дело обстоит с монетами типа: Арес — меч. Эти последние распределяются между двумя хронологическими группами: 111—105 гг. до н. э. (табл., А — Б) и 105—90 гг. до н. э.⁷, которые различаются добавочными изображениями: одна монограмма или отсутствие таковых — для ранних, два или более добавочных изображения — для поздних. Едва ли мы ошибемся, признав прототипами подражаний ранние разновидности тетрахалков с Аресом. За это говорит не столько отсутствие монограмм на большинстве подражаний (такая малозначащая деталь типа опущена и у подражаний с эгидой), сколько наличие на одной из них (№ 2) бесспорно ранней монограммы Σ (ср. табл., В). Таким образом, подражания следовали образцам 111—90 гг. до н. э.

Как известно, подражания чеканились тогда, когда внезапно прекращалось поступление на рынок привычной, хорошо себя зарекомендовавшей монеты, игравшей роль основного платежного средства. Почти всегда подражания выпускались в варварской среде, достигшей той степени развития общественно-экономических отношений, при которой возникает денежное обращение, иными словами — потребность в монете. Те районы, где обращалась понтийская митридатовская медь, дали нам многочисленные образцы «варварских подражаний». Так, широко известны малоазийские (каппадокийские) подражания синопским и амисским драхмам IV—II вв. до н. э.; для данной области отмечены и более поздние подражания, времени Митридата VI: тетрадрахмам этого царя⁸ и драхмам царей Каппадокии⁹. В Колхиде одной из основ местного денежного

³ См., например, амисские и синопские монеты: E. Babelon, Th. Reinach, Recueil général des monnaies grecques d'Asie Mineure, t. I, fasc. 1, P., 1904 (далее — Rec.), табл. VII, 20, 21; табл. XXVI, 16, 17; F. Imhoff-Blumeyer, Die Kupferprägung des mithradatischen Reiches und andere Münzen des Pontos und Paphlagoniens, NZ, 1912 (далее — NZ, 1912), табл. I, 25—28; наша таблица, А — Б.

⁴ См., например, амисские монеты: Rec., табл. VIII, 1—4; NZ, 1912, табл. II, 3; наша таблица, В.

⁵ Возможно, впрочем, исключение здесь составляют заключительные эмиссии тетрахалков Синопы.

⁶ NZ, 1912.

⁷ На наш взгляд, позднейшая разновидность тетрахалков этого типа могла быть выпущена в самом конце указанного периода или даже после 90 г. до н. э.

⁸ См., например, аукционный каталог: L. Nauille, Coll. prof. S. Pozzi, April 4, 1921, Genève, табл. LXIII, 2101.

⁹ См., например, B. Simonetta, Notes on the Coinage of the Cappadocian Kings, NC, 1961, стр. 9 слл.; Ариарат V — № 12—15, 22, 23; Ариарат IX — № 3d, 8.

обращения служили подражания статерам Александра и Лисимаха¹⁰, чеканившиеся вплоть до римского времени. Мы можем указать и образцы подражаний в Северном Причерноморье, на Боспоре: статерам Асандра¹¹ и анонимным оболам¹² позднемитридатовского времени¹³.

Но едва ли уместно сближать подражания медным понтийским монетам с любой из указанных групп. Как мы видели, ни малоазийские владения понтийского царя, ни Колхида не знали подражаний медным монетам, что предполагает отсутствие потребности в монетной меди в местной, туземной среде. Кроме того, помня о датировке прототипов подражаний, появление подражаний в Малой Азии мы должны считать мало вероятным также потому, что греческие города Понта и Пафлагонии и после 90 г. до н. э. продолжали регулярный чекан меди, среди которой по-прежнему преобладали тетрахалки. В отношении Колхиды уместно добавить, что датировка понтийских монет из местных находок строго ограничена 105—90 гг. до н. э.¹⁴, т. е. среди них отсутствуют тетрахалки с изображением Ареса, которым следует одна из разновидностей подражаний. Что касается боспорских подражаний, то они не могут привлекаться в качестве аналогии в данной связи, так как чеканились много позже, чем наши подражания¹⁵.

Все сказанное предполагает, что подражания понтийским медным монетам не могли чеканиться в варварском окружении городов Малой Азии, Колхиды и Северного Причерноморья¹⁶. Таким образом, наиболее вероятным становится предположение, согласно которому эти монеты выпущены в одном из греческих городов в силу исключительных обстоятельств¹⁷. Если принять возможность выпуска вне варварской среды монет, отвечающих всем формальным признакам «варварских подражаний», то, очевидно, центр чекана монет такого рода следует искать среди городов, на монетных рынках которых понтийская медь играла ведущую роль до 90 г. до н. э. Как мы видели, такой центр трудно предполагать в одном из городов малоазийских владений понтийского

¹⁰ См., например, Д. Г. Капанадзе, О древнейших золотых монетах Грузии, ВДИ, 1949, № 3, стр. 156 сл.

¹¹ А. Орешников, Экскурсы в область древней нумизматики Черноморского побережья, отд. отт. из НС, т. III, М., 1914, стр. 62, № 18.

¹² Подражания такого рода издавались, по-видимому, лишь однажды: А. Siversky, Catalogue des médailles du Bosphore Cimmérien, SPb., 1859, табл. X, 90.

¹³ См., например, К. В. Голенико, О характере чекана боспорских анонимных оболов, НСфр. II, Киев, 1965, стр. 41 слл.

¹⁴ Это подтверждается и новыми находками в сел. Вани, подготавливаемыми к изданию.

¹⁵ В этой связи не составляют исключения и подражания анонимным оболам, на отдельных экземплярах которых имеются надчеканки времени Асандра, никогда не присутствующие на оригинальных монетах такого рода. Надчеканки косвенно указывают на то, что подражания чеканились и обращались на рынках боспорских городов.

¹⁶ Несмотря на ряд находок понтийской меди вне городов Северного Причерноморья (ср.: П. О. Каышковский, ук. соч., прим. 20; К. В. Голенико, Находка монет у подножья горы Аю-Даг, НЭ, IV, 1963, стр. 115), можно смело утверждать, что в античный период местная, варварская среда никогда не достигала той ступени общественно-экономического развития, на которой возникает потребность в медной разменной монете. В этой связи нас не должны смущать медные монеты Скилуре, чеканенные в Ольвии, поскольку они, отражая зависимость города от скифского царя, оставались средством внутригородского обращения.

¹⁷ Принципиально это предположение не полностью лишено аналогий. Помимо упоминавшихся подражаний анонимным оболам, мы можем указать на подражания позднебоспорским статерам из меди (ср. К. В. Голенико, О необычных монетах Рискупорида VI, КСИА АН УССР, вып. 6, Киев, 1956, стр. 57 слл.; он же, О характере выпуска некоторых монет Фофарса, МАСП, вып. II, Одесса, 1959, стр. 187 слл.), которые также чеканились и обращались на Боспоре, что подтверждается и находками этих подражаний.

царя или Колхиды. Скорее всего подражания чеканились в Северном Причерноморье. Последние работы, в которых собраны материалы о находке pontийских монет на Боспоре, в Херсонесе и Ольвии¹⁸, позволяют для каждого из этих городов установить особенности денежного обращения на отдельных этапах митридатовского периода. Несмотря на очевидные локальные различия, монетное хозяйство всех этих трех городов объединяет одна общая черта — ведущее положение pontийской меди (точнее — тетрахалков) 111—70 гг. до н. э. на местных рынках.

Сопоставление находок этих монет на Боспоре, в Херсонесе и Ольвии позволяет прийти к следующим выводам: 1) выпуски pontийских монет до 111 г. до н. э. в находках крайне редки; 2) тетрахалки 111—105 гг. до н. э. везде очень многочисленны, для Ольвии и Херсонеса (где их несколько меньше) — это самая многочисленная группа монет времени Митридата VI, но Боспор значительно уступает этим городам; 3) находки монет 105—90 гг. до н. э. малочисленнее предыдущих, их по-прежнему больше в Ольвии, но число находок в Херсонесе здесь меньше, чем на Боспоре; 4) наименьшее число находок дают эмиссии 90—80 гг. до н. э.; количественное их распределение обратно тому, что характерно для монет 111—105 гг. до н. э., т. е. на первом месте Боспор, на втором — Херсонес и на третьем — Ольвия; 5) подобным же образом распределяются и находки монет заключительных митридатовских серий 80—70 гг. до н. э., с той лишь оговоркой, что количество находок в Ольвии практически остается на прежнем уровне (90—80 гг. до н. э.), в Херсонесе же оно резко возрастает, а на Боспоре монеты этого рода составляют самую многочисленную группу находок.

Сопоставляя приведенные данные, следует отметить, что наиболее ровное поступление привозной pontийской монеты имело место на Боспоре, наиболее резкое колебание этого поступления в Ольвии, там эмиссии 111—105 гг. до н. э. (82 экз.) и 105—90 гг. до н. э. (49 экз.) решительно и безоговорочно¹⁹ преобладают над более ранними — 120—111 гг. до н. э. (1 экз.) и более поздними — 90—80 гг. до н. э. (2 экз.), 80—70 гг. до н. э. (3 экз.).

Хотя pontийская медь времени Митридата VI и играла решающую роль в денежном обращении Северного Причерноморья, его характеристика будет неполной без учета местного чекана этого периода. Бессспорно, наиболее насыщенным и интенсивным денежное обращение было на Боспоре. Не вдаваясь в подробности, которые приведены в другой работе²⁰, отметим, что обильные выпуски местной монеты, представленной в большинстве случаях крупными номиналами серебра и меди (оболы и тетрахалки), были наиболее интенсивными в период сокращения ввоза pontийской меди (90—80 гг. до н. э.) и менее интенсивными — в периоды усиления этого ввоза (около 100—90 гг. до н. э. и после 80 г. до н. э.). Иными словами, во все периоды правления Митридата VI боспорский рынок не испытывал недостатка в наличной монете, ни один вид которой в то же время не занимал монопольного положения в обращении. Несколько иную картину мы видим в Херсонесе. В первое десятилетие I в. до н. э. там, по-видимому, не чеканилась монета²¹ и потребность в ней удовлетворялась pontийской медью. С сокращением поступления pontийской меди в Херсонес завозится некоторое количество боспорской монеты и возобновляется местный чекан. По крайней мере, те херсонесские монеты,

¹⁸ См. материалы трудов, перечисленных в примеч. 1. Сопоставление находок pontийских монет в трех названных городах см. П. О. Караковский, ук. соч.

¹⁹ Сильное ослабление поступления pontийской меди в Северное Причерноморье примерно с 90 г. до н. э. едва ли может быть непосредственно объяснено с точки зрения политики pontийского царя в этом районе. Указанный факт, очевидно, следует связывать с сокращением объема выпуска медной городской монеты в Понте, вызванным резким усилившим чекана царского серебра после 90 г. до н. э. Кстати, в отличие от Колхиды, в городах Северного Причерноморья многочисленные царские тетрадрахмы и более редкое золото не получили распространения.

²⁰ К. В. Голених, Монетная медь..., стр. 58 сл.

²¹ Или, возможно, мы не можем выделить чекан этого времени из общей массы херсонесских монет.

которые могут быть отнесены ко времени Митридата VI, не могли выпускаться ранее 90 г. до н. э.²² Несмотря на редкость этих монет, они (как и на Боспоре в эти годы) имели высокую номинальную ценность — драхмы и тетрахалки.

Что касается Ольвии, то выделение митридатовских выпусков из числа монет этого города не имеет столь надежной основы, как для городов Боспора и даже Херсонеса. Следуя П. О. Карышковскому²³, проделавшему большую работу в этом направлении, ко времени Митридата VI могут быть отнесены пять серий медных монет Ольвии. Первые три серии: 105—95, около 90 и около 80 гг. до н. э., представлены наименьшими номиналами²⁴ и ничтожным числом экземпляров²⁵. Более богатые находками другие две серии имеют уже в своем составе тетрахалки в качестве старшего номинала. Вне зависимости от того, принадлежала ли Ольвия Митридату VI в последние годы его жизни и падает ли усиление pontийского влияния в этом районе на рубеж II—I вв. до н. э.²⁶ или на более поздний период²⁷, датировка этих двух серий ольвийских монет, предложенная П. О. Карышковским, нам представляется несколько завышенной²⁸. Но даже согласно этой датировке, монеты четвертой и пятой серий относятся к около 75 г. до н. э. и около 67—63 гг. до н. э., иными словами к последним годам жизни pontийского царя. Таким образом, в период от 90 до около 75 г. до н. э. (или позже) на ольвийский рынок поступало ничтожное количество монеты и pontийские тетрахалки 111—90 гг. до н. э. оставались ведущим элементом денежного обращения. К этому следует добавить что в Ольвии в это время не чеканилось серебро²⁹ и, кроме pontийской меди, туда не ввозилась другая монета, например боспорская, как то было в Херсонесе³⁰.

²² К. В. Голенико, Херсонесские драхмы с именем магистрата Деметрия, «Сообщения ГМИИ», II, 1964, стр. 45 слл.; он же, Состав..., стр. 50 сл.

²³ П. О. Карышковский, ук. соч.

²⁴ Дихалки и халки (?). Резкое преобладание среди этих ольвийских монет мелких номиналов указывает на следование традициям в денежном деле более раннего времени (II в. до н. э.). В чекане I в. до н. э. других городов державы Митридата VI (города Понта, Пафлагонии, Боспора, в Херсонесе) дихалки и халки практически отсутствуют.

²⁵ Зарегистрировано только две находки халков около 80 г. до н. э. в Ольвии.

²⁶ См., например, С. А. Жебелев, Ольвия и Мирафад Евпатор (IOSPE, I², 35), сб. «Северное Причерноморье», М.—Л., 1953, стр. 275 слл.; Д. Б. Шелов, Тира и Митридат Евпатор, ВДИ, 1962, № 2, стр. 95 слл.

²⁷ См., например, М. И. Ростовцев, Мирафад Понтийский и Ольвия, ИАК, вып. 23, 1907, стр. 21 сл.; П. О. Карышковский, ук. соч.

²⁸ Монеты пятой группы, которые П. О. Карышковский датирует временем около 67—63 гг. до н. э., в ряде случаев перечеканены. Материалом для этой операции служили pontийские тетрахалки 80—70 гг. до н. э. и ольвийские халки четвертой группы. Таким образом, ольвийские монеты четвертой группы практически одновременны упомянутым pontийским тетрахалкам. Между тем эти последние составляют заключительный выпуск pontийской монеты при Митридате VI, что подтверждается и боспорскими материалами, свидетельствующими об обращении этих привозных монет и после смерти pontийского царя, при его преемнике — Фарнаке. Сказанное заставляет думать о выпуске пятой группы ольвийских монет в послемитридатское время и предполагать это с некоторыми основаниями для меди четвертой группы, почему не противоречит присутствие в ней монет четырех мелких (меньше тетрахалка) номиналов, столь нехарактерных для монетного дела городов, подвластных Митридату VI.

²⁹ Ольвийские драхмы, которые могли бы быть отнесены ко времени Митридата VI, П. О. Карышковский считает поддельными (П. О. Карышковский, Серебряные монеты Ольвии с изображением Афины. Из истории монетного дела Ольвии в эпоху эллинизма, МАСП, Одесса, 1962, стр. 103 сл.).

³⁰ В ольвийских находках зарегистрирована только одна боспорская монета этого времени (анонимный обол). Ср. П. О. Карышковский, Ольвия и Боспор по нумизматическим данным, КС о полевых археологических исследованиях ОГАМ 1962 г., Одесса, 1964, стр. 142 сл.

В связи со всем сказанным нам представляется, что локальные особенности монетного дела и денежного обращения именно Ольвии создали специфические предпосылки для выпуска заменителей понтийским монетам³¹. Единственная зарегистрированная находка подражания такого рода (№ 2) не противоречит подобному выводу, поскольку она происходит из Ольвии³².

Если эта находка и особенности денежного обращения в Ольвии в позднемитридатовский период делают весьма вероятным ольвийское происхождение подражаний³³, то это последнее предположение рождает ряд вопросов, на которые, в силу отсутствия местных источников и четких аналогий в других центрах, мы не в состоянии дать достаточно обоснованных ответов.

Прежде всего встает проблема юридической основы выпуска подражаний. Рассуждая отвлеченно, Ольвия в позднемитридатовское время (если тогда город оставался под понтийским контролем) могла быть лишена одной из основных прерогатив автономного полиса — права чекана. Этим, например, объясняется анонимность боспорских оболов, чеканенных после 80 г. до н. э.³⁴. Вероятно, то же следует повторить в отношении херсонесских драхм 90—80 гг. до н. э., лишенных имени города³⁵. Такого же рода объяснения П. О. Карышковский предлагает и для анэпиграфных ольвийских монет, датируемых им 67—63 гг. до н. э.³⁶. Таким образом, при запрете чекана монеты вообще или только крупной меди (тетрахалков) и при нехватке привычных понтийских тетрахалков на ольвийском внутреннем рынке мог возникнуть местный чекан по образцу привозных монет. Но такого рода предположение трудно увязать с внешним видом подражаний с искаженными изображениями и надписями³⁷, что указывает на малую опытность и недостаточную грамотность резчиков штемпелей. Но вместе с тем можно напомнить и о подражаниях боспорским анонимным оболам, которые, как мы видели, чеканились или во всяком случае обращались на Боспоре в греческой среде.

В то же время техническое несовершенство ольвийских подражаний, техника их изготовления (чеканка, а не литье) и, наконец, обилие штемпелей, которыми они чеканились, позволяют, на наш взгляд, отвергнуть мысль о том, что перед нами подделки древнего фальсификатора.

При любом решении вопросов, затронутых здесь, подражания понтийским медным монетам заслуживают самого пристального внимания и без учета этих своеобразных памятников картина денежного обращения во всепонтийской державе Митридата VI не будет до конца полной.

³¹ Ольвийское происхождение этих монет не исключает подражания и более поздним понтийским образцам, которые обращались на местном рынке в ограниченном числе. Составители Rec. отмечают (Rec., стр. 55, № 34) среди амисских оболов 90—80 гг. до н. э. экземпляр, обладающий чертами подражания.

³² Согласно сообщению П. О. Карышковского, любезно предоставившего нам для издания слепок монеты, она найдена при раскопках Ольвии в 1949 г., раскоп «И», полукуадрат 218/3, глубина 0,52—0,57 м.

³³ Особенности местного монетного рынка Ольвии, как нам кажется, делают мало вероятным предположение о случайном завозе в Ольвию подражания в массе понтийских монет. Впрочем, эта мысль может быть безусловно отвергнута только новыми находками подражаний на Ольвийском городище.

³⁴ К. В. Голенко, О характере чекана...

³⁵ К. В. Голенко, Херсонесские драхмы...

³⁶ П. О. Карышковский, Денежное обращение...

³⁷ Бессспорно, издаваемые монеты далеко не однородны в степени деградации типа оригиналов и мастерстве изготовления. Это, однако, учитывая исключительность факта подражания медным монетам, не дает еще оснований для предположения о возможности изготовления подражаний в нескольких центрах.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ОПИСАНИЕ МОНЕТ (ТАБЛ. I)

Прототипы подражаний 1—6

- A. Л. ст. Голова Ареса в шлеме с султаном, вправо
Об. ст. Меч в ножнах с перевязью справа, по сторонам АМІ-ΣΟΥ
 Б. Л. ст. Как A

Об. ст. Как A, но слева

Подражания монетам типа A, Б

1. Л. ст. Изображение упрощено

Об. ст. Изображение упрощено,

6,52 г. ГМИИ

2. Л. ст. Изображение искажено (например, черты лица Ареса, трактовка шеи)
Об. ст. Элементы изображения меча упрощены и утрированы,

5,91. Материалы Ольвийской экспедиции

3. Л. ст. Изображение упрощено;

Об. ст. Изображение искажено (перевязь меча слева);

4,91 г. ГЭ

4. Л. ст. Изображение упрощено

Об. ст. Изображение упрощено и искажено (например, отсутствие рукояти и

перевязи у меча);

3,86 г. ГИМ

5. Л. ст. Общего штемпеля с 4

Об. ст. Как 4, но справа от меча перевязь (?),

3,85 г. ГИМ

6. Л. ст. Изображение упрощено

Об. ст. Изображение упрощено,

5,91 г. [сильно потертая]. ГМИИ

Прототип подражаний 7—10

- В. Л. ст. Чешуйчатая эгипетская змея, обрамленная змеями, с Горгонейоном в центре

Об. ст. Ника, держащая обеими руками перевитую тэнней пальмовую ветвь, положенную на плечо, идущая вправо; по сторонам АМІ—ΣΟΥ, две монограммы

Подражания монетам типа В

7. Л. ст. Как В

Об. ст. Изображение упрощено и искажено (трактовка крыла Ники, отсутствие тэнни),

6,52 г. Собрание Д. И. Мошнягина

8. Л. ст. Изображение упрощено:

Об. ст. как 7,

6,52 г. ГМИИ

9. Л. ст. Изображение упрощено и искажено (например, отсутствие обрамления эгиды, Горгонейон);

Об. ст. Как 7,

6,51 г. ГИМ

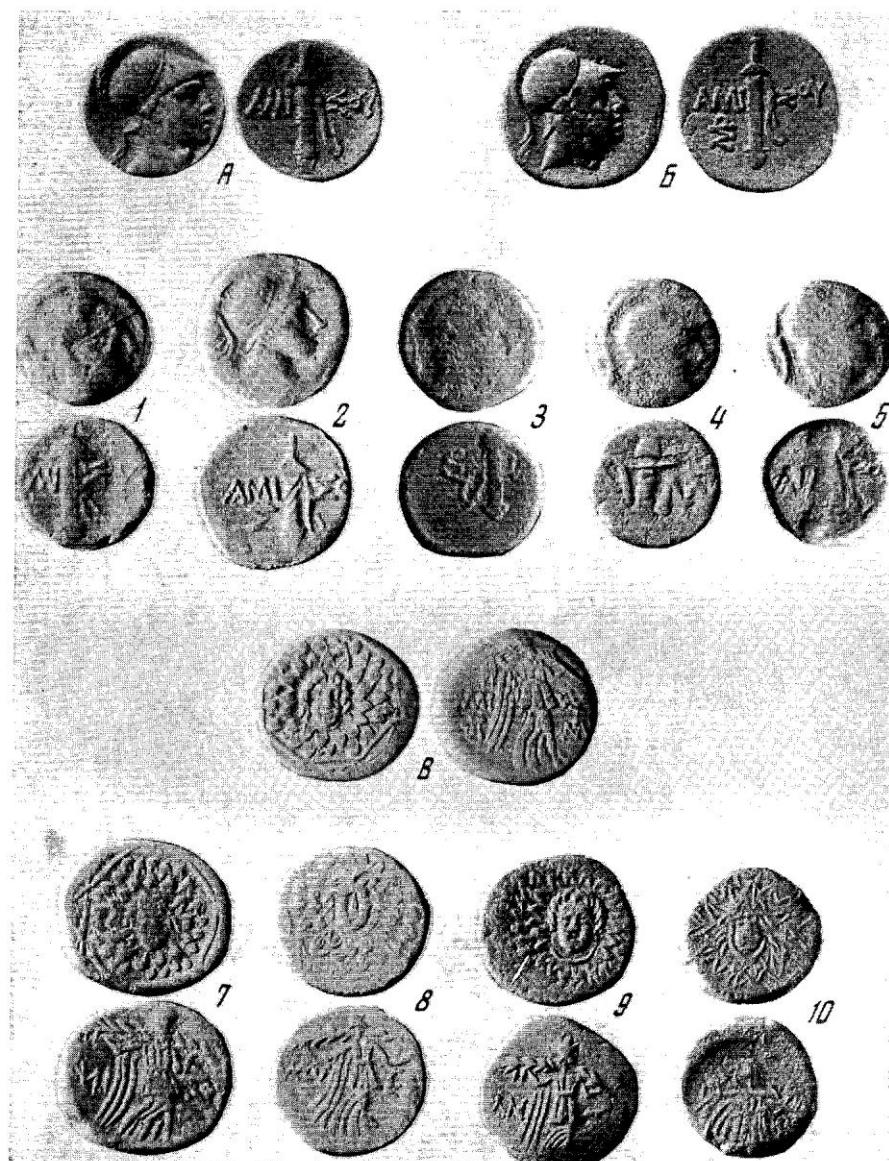
10. Л. ст. Изображение упрощено и искажено (например, отсутствие обрамления эгида, Горгонейон)

Об. ст. Изображение крайне упрощено и искажено, надпись отсутствует или неясна из-за сдвига штемпеля

6,45 г. ГИМ

K. V. Голенко

Таблица I

Медные pontийские монеты и подражания им